

стало лучше: температура понизилась (а было 40 градусовъ)*). Черезъ нѣсколько дней больная совсѣмъ поправилась.

Все вышесказанное могутъ подтвердить: вдова протоіерея Ольга Ѳедорова Лебедева и надзирательница приюта для сиротъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ Анна Петрова Лебедева“.

3. Деревни Тарасовой, Куларовской волости, Тобольскаго уѣзда, жена солдата Григорія Иванова Загваздина Анна Иванова Загваздина заявила ключарю собора, протоіерею Григорію Тутолмину, объ исцѣленіи по молитвамъ святителя Іоанна (Максимовича) своей дочери 8-мѣсячной малютки Евдокіи. У ребенка послѣ продолжительной болѣзни закрылись глаза. Мать дала обѣщаніе 28 августа сего года помолиться при ракъ святителя Іоанна, что и исполнила. Дѣвочка на 3-й день послѣ стала видѣть и вскорѣ совершенно оправилась. Въ состояніи слѣпоты ребенокъ пробылъ 15 сутокъ.

Всѣ вышеозначенныя заявительницы съ глубокою вѣрою и со слезами на глазахъ случаи исцѣленій отъ болѣзни относили къ ходатайству предъ Господомъ за нихъ святителя Митрополита Іоанна.

Ключарь Каѳедральнаго собора, протоіерей *Григорій Тутолминъ*.
19 декабря 1915 года.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

(31 янв. 1916 г.).

Тяжко грѣшатъ тѣ, которые въ Великій постъ любятъ собираться на „посидѣнки“.

Немного времени осталось, братіе, до св. великаго поста. Знаю, многіе изъ васъ въ наступающій великій постъ пожелаютъ поговѣть, исповѣдаться и причаститься Святыхъ Пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. пожелаютъ сподобиться такого величайшаго дара на землѣ, какъ соединеніе съ Самимъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, въ Его Пречистыхъ Тайнахъ. Знаю и заранѣе радуюсь этому. Но не могу, братіе, не скорбѣть душою о тѣхъ изъ васъ, которые спѣшатъ воспользоваться симъ даромъ милости Божіей безъ должнаго къ тому приготовленія: не могу не скорбѣть о тѣхъ, которые, имѣя намѣреніе приступить къ таинствамъ исповѣди и св. причастія, дни святаго поста проводятъ не по уставамъ церковнымъ,

*) Прибывшій назавтра врачъ Покровскій изумился происшедшей переменѣ въ состояніи больной и спрашивалъ, что и какъ случилось.

а по прихотямъ и вожделѣніямъ плоти и тѣмъ низводятъ святыя дни въ рядъ другихъ, обыкновенныхъ въ году дней. Между тѣмъ, постъ настолько важное дѣло въ христіанской жизни, что пренебрегать имъ никакъ не слѣдуетъ.

Побесѣдуемъ объ этомъ поподробнѣе.

Человѣкъ живетъ и грѣшитъ, грѣшитъ чуть ли не на каждомъ шагу словомъ, дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ. И что было бы съ человѣкомъ, если бы онъ всегда оставался въ такомъ состояніи: къ прежнимъ грѣхамъ своимъ присоединялъ бы все новые и новые и никогда не имѣлъ бы возможности избавиться отъ нихъ? Представьте человѣка, который, собираясь въ дальнее путешествіе, вмѣсто того, чтобы избавиться отъ лишней ноши, съ каждымъ шагомъ впередъ все болѣе и болѣе обременялъ бы себя излишнею тяжестью. Можно съ увѣренностію сказать, что онъ никогда не достигнетъ цѣли своего путешествія: рано или поздно силы его ослабѣютъ, и онъ падетъ подъ тяжестью своей ноши, не въ состояніи будучи продолжать своего путешествія. То же самое должно сказать и о человѣкѣ грѣшникѣ. Рождаясь въ міръ не затѣмъ, чтобы вѣчно пребывать на землѣ, но затѣмъ, чтобы, поживъ на землѣ, путемъ добродѣтельной жизни достигнуть вѣчнаго блаженнаго жилища въ царствіи небесномъ, человѣкъ вмѣсто того, чтобы какъ-нибудь облегчить себѣ свой путь къ назначенной цѣли, своими грѣхами самъ себѣ затрудняетъ шествіе въ страну блаженства. Не долго продолжается его грѣховное шествіе: скоро совѣсть, этотъ неподкупный и неумолимый стражъ души человѣческой, начинаетъ возвышать свой голосъ посреди голоса страстей. Человѣкъ слышитъ этотъ голосъ, призывающій его взглянуть на самого себя, на свое пропедшее,— и вотъ предъ его внутреннимъ взоромъ встаетъ рядъ содѣланныхъ имъ неправдъ и беззаконій, рядъ пороковъ и преступленій, и чѣмъ пристальнѣе продолжаетъ человѣкъ вглядываться въ свое душевное состояніе, тѣмъ въ болѣе мрачномъ видѣ представляется оно ему. Онъ начинаетъ сознавать тяжесть своихъ грѣховъ, чувствуетъ, что онъ не долженъ оставаться въ такомъ состояніи, чтобы на вѣки не погибнуть, сознаетъ потребность въ очищеніи своей души, въ исправленіи своей грѣховной жизни, ищетъ спасенія отъ угрожающей ему гибели. Но кто избавитъ человѣка отъ тяжести грѣховной, кто облегчитъ его душу, удрученную грѣхомъ, кто дастъ ему силы къ дальнѣйшему восхожденію въ небесное отечество? Никто, какъ Богъ, *не хотяи смерти грѣшника, но еже обра-*

титися нечестивому отъ пути своего и *живу быти сму* (Иезек. 33, 11). Единородный Сынъ Божій, второе лицо Пресвятой Троицы, цѣною крови и крестныхъ страданій Своихъ, страданій самыхъ ужасныхъ, какія можемъ мы себѣ представить, искупилъ насъ отъ вѣчной погибели, даровавъ намъ средства къ очищенію своей души отъ жести грѣховной, къ примиренію съ Богомъ и своею совѣстію. Эти средства—таинства церковныя, въ частности таинства исповѣди и святаго причастія. Это такія средства, какихъ никогда бы не могъ достигъ человѣкъ при всѣхъ своихъ усиліяхъ къ тому.

Что же человѣкъ? Вправѣ ли онъ воспользоваться сими Богомъ дарованными средствами, какъ уже готовыми, безъ всякаго со своей стороны приготовленія къ пользованію ими? Неужели крестныя страданія Спасителя ни къ чему не обязываютъ насъ? Нѣтъ, братіе, Христосъ Спаситель, цѣною крестныхъ страданій Своихъ пріобрѣтшій для насъ искупительныя отъ грѣховъ средства, и насъ призываетъ къ участию въ Своихъ страданіяхъ, призываетъ и насъ вознести на крестъ свои плотскія утѣхи, умертвить въ себѣ житейскія попеченія, грѣховныя наслажденія, на огнѣ самоотреченія приготовить и принести себя въ жертву Богу, подобно Ему Самому, заклавшему себя во всемірную жертву на Голгоѣѣ, призываетъ насъ погребсти въ себѣ ветхаго человѣка, поработеннаго нечистотѣ и беззаконію. *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ и по Мнѣ ирдетъ* (Мр. 8, 34), говоритъ Самъ Господь. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, говоритъ апостоль Его (Галат. 5, 24). И святая церковь взываетъ къ намъ: *Пріидите, очищенными смысломъ сшествуемъ Христу, ирядущему къ вольной страсти, да сраспнемся и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ да и оживемъ съ Нимъ* (стих. въ Страст. Понедѣл.). Такое самоотреченіе, такое самораспятіе, чрезъ искорененіе въ себѣ страстей и похотей должно продолжаться во всю жизнь христіанина, въ особенности же во дни святаго поста, который для того и установленъ св. церковію, чтобы человѣкъ путемъ сугубаго воздержанія, путемъ болѣе строгаго умерщвленія своихъ грѣховныхъ страстей, путемъ молитвы и сердечнаго сокрушенія могъ, хотя въ малой степени, содѣлаться участникомъ въ страданіяхъ Христовыхъ и тѣмъ приготовить себя къ принятію спасительныхъ таинствъ покаянія и причащенія, дабы покаяніе его было не простымъ обрядомъ, чтобы въ причащеніи онъ могъ воспринять въ себя Самого Христа, а не огонь, опаляющій нечестиваго.

Итакъ, насколько велики и спасительны для человѣка таинства исповѣди и святаго причастія, настолько же великъ и спасителенъ предваряющій ихъ постъ—время говѣнія,—отъ недостойнаго провозвѣщенія котораго и самыя таинства не только не доставятъ чловѣку очищенія отъ грѣховъ, примиренія съ Богомъ и совѣстію, но послужатъ даже къ большому осужденію его, ибо, по слову апостола: *Ядый и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ* (1 Кор. 11, 29).

Судите теперь сами, братіе, какъ не хорошо, какъ неблагодарно, какъ грѣшно поступаютъ тѣ изъ васъ, которые проводятъ дни святаго поста не по обычаямъ и уставамъ церковнымъ, а по обычаямъ, ими самими установленнымъ. Я разумѣю обычай вашъ великимъ постомъ собираться мужчинамъ и женщинамъ на „посидѣнки“. Не буду входить въ разбирательство того, откуда ведетъ свое начало этотъ обычай вашъ; скажу только, что онъ не умѣстенъ и пагубенъ, какъ нарушающій святость поста. Постъ, какъ я уже сказалъ, есть время воздержанія, время молитвы, сокрушенія о грѣхахъ, время участія нашего въ страданіяхъ Христовыхъ. Ему приличны тишина, молчаливость, скромность, трудолюбіе. Но то ли бываетъ на вашихъ посидѣнкахъ? Въ то время, какъ святая церковь устами священника молится: *Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, лубоначалія и празднословія не даждь ми*, вы на своихъ посидѣнкахъ предаетесь какъ разъ тѣмъ самымъ порокамъ, объ избавленіи отъ которыхъ церковь молится, ибо въ чемъ проходитъ время на вашихъ посидѣнкахъ, какъ не въ праздности, ничегонедѣланіи? Правда, вы приходите на посидѣнки съ какою-нибудь работою, но не долго ею занимаетесь, скоро вы ее оставляете затѣмъ, чтобы взяться за нее тогда, когда настанетъ уже время расходиться по домамъ. А празднословіе? Гдѣ его болѣе всего можно встрѣтить, какъ не на вашихъ посидѣнкахъ? Замѣчено, что гдѣ собираются отъ скуки, тамъ бесѣда большею частію бываетъ пуста. Не обходится тамъ у васъ и безъ смѣха, безъ пересудовъ; а это ли прилично посту? Этого ли ожидаетъ отъ насъ св. церковь, когда призываетъ насъ молиться: *Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего?* Постъ—время воздержанія. Соблюдается—ли оно у васъ на посидѣнкахъ? Далекъ нѣтъ. Если гдѣ вы болѣе всего бываете невоздержны въ употребленіи пищи и питія, то опять таки на вашихъ посидѣнкахъ. А что скажу о молитвѣ, о сердечномъ сокрушеніи о

грѣхахъ? До того ли вамъ на посидѣнкахъ... Это ли благодарность Спасителю нашему, пролившему за насъ кровь Свою? Это ли участие наше въ страданіяхъ Христовыхъ? Это ли не пренебреженіе къ голосу матери нашей—церкви православной, призывающей насъ на спасительный подвигъ поста? Это ли нерадѣніе о своемъ спасеніи? И что будетъ съ нами, если мы послѣ такого приготовленія дерзнемъ приступить къ святой Чашѣ?

Ахъ, братіе! оставьте пагубный обычай вашъ собираться въ великій постъ на посидѣнки, не оскверняйте имъ святыхъ дней поста, не омрачайте радости, какая бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся. Именемъ Господа, Спасителя нашего, собственнымъ вашимъ спасеніемъ убѣждаю васъ и прошу оставить вашъ недобрый обычай. Аминь.

Священникъ Николай Тихомировъ.

Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

Какъ намъ достигнуть доброй кончины?

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ (Лук. 2, 29).

При такихъ словахъ можно подумать, братіе, что Богопріимецъ Симеонъ доселѣ былъ въ изгнаніи и теперь только возвратился подъ родной кровъ,—находился доселѣ въ узахъ и теперь только исходитъ на свободу... Причину радостнаго настроенія Богопріимца предъ смертію открываетъ намъ св. евангелистъ Лука, когда замѣчаетъ о старцѣ Симеонѣ: *человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ бы чая утѣхи Израилевы: и Духъ бгъ святъ въ немъ* (Лук. 2, 25). Вотъ путь, которымъ праведный Симеонъ достигъ возможности скончаться въ мирѣ. Вотъ путь, идя которымъ, и каждый изъ насъ, безъ страха и смущенія можетъ встрѣтить часъ смертный. Для этого нужно быть праведнымъ и благочестивымъ, имѣть вѣру въ Искупителя и стараться сдѣлаться жилищемъ Св. Духа.

Для мирной кончины потребна прежде всего праведность, непорочность. И въ то время, когда намъ не угрожаетъ еще смерть, тяжело бываетъ, если совѣсть наша живо представитъ намъ какуюнибудь обиду, нанесенную нами ближнему: но несравненно тяжелѣе должно быть намъ при смерти, когда душа наша живѣе восчувствуетъ неправды, содѣланныя нами въ жизни. Тогда неправедный человекъ претерпѣваетъ самыя тяжкія мученія, тѣ мученія, которыя